

Библиографический список

Новоселова Л.В. (2023). Борьба с пандемией и ее социально-экономические последствия // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022. М.: ИККА РАН, 2023. С. 59—60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48332066> (дата обращения: 24.03.2024).

Пивоварова Е.П. (2018). Что нового внес XIX съезд КПК в стратегию социально-экономического развития КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 3. С. 86—87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35104189> (дата обращения: 24.03.2024).

Сербина Е.М. (2023). Состояние банковско-финансового сектора Китая в 2022 г. // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022. М.: ИККА РАН, 2023. С. 148. URL: <https://www.iccaras.ru/kniga.html?id=1511> (дата обращения: 24.03.2024).

Чуванкова В.В. (2023). Малое и среднее предпринимательство в экономике и инновациях // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2022. М.: ИККА РАН, 2023. С. 172—173. URL: <https://www.iccaras.ru/kniga.html?id=1511> (дата обращения: 24.03.2024).

Guo Tianyong 郭田勇, Wang Hang 王航 (2023). Nongcun Zhongxiao yinhang gaige huaxian zaichufa [Small and Medium Sized Rural Banks Reform and Risk Redirection] // 中国农村金融 [Chinese Rural Finance]. No. 5. P. 19—20.

Lee Keqiang 李国强. Zhengfu gongzuo baogao 政府工作报告 [Report of the Work of the Government]. URL: <https://www.gov.cn/zhuanti/20231hzhfgzbg/index.htm>

Zhongguo yinhangye 2023-nian shangbannian fazhan huiguayu fawang (2023) 中国银行业 2023 年上半年发展回顾与展望 [Review and Prospects for the Development of China's Banking System in first half of 2023] // Deloitte. P. 18. URL: <https://www2.deloitte.com/cn/zh/pages/financial-services/articles/2023-chinese-banking-sector-interim-review-and-outlook.html>

Внедрение цифровой национальной валюты e-CNY в Китае

Китай активно исследует и внедряет современные технологии и технологические решения, способные в значительной степени трансформировать способы ведения экономической деятельности, предоставляя новые и более эффективные решения как для государственных институтов, компаний и корпораций, так и для частного сектора. Новые технологии часто сами по себе способны сформировать новые направления в экономике государства, вытесняя устаревшие и более затратные способы ведения хозяйства. Мы видим, что Китай очень тщательно оценивает их потенциал, пользу и возможные риски, связанные с дальнейшим распро-

странением этих технологий, своевременно принимает необходимые меры в части регулирования этих областей.

Одной из таких технологических новинок последнего десятилетия стало появление технологий «блокчейн» и так называемых децентрализованных криптовалют. Технологии блокчейна и цифровые криптовалюты в настоящее время уже превратились в полноценную часть современной финансовой системы благодаря ряду преимуществ по сравнению с основными традиционными активами. Всего с момента создания биткоина было запущено в обращение около 10 тыс. криптовалют, и капитализация этого рынка в I квартале 2023 г. превысила 1,2 трлн долл. США, показав рост на 48,9% в сравнении с показателями 2022 г. Самым эффективным активом стал биткоин, который вырос на 72,4%. Первой криптовалюте удалось превзойти большинство традиционных классов активов. Так, для сравнения индекс NASDAQ показал прирост на 15,7%, а золото — на 8,4%. Эмитент стейблкоина USDT (централизованная стабильная монета, занимающая 3-е место в общем рейтинге криптовалют с капитализацией 66,4 млрд долл.), компания Tether, в 2022 г. обработала транзакции на сумму 18,2 трлн долл., и это цифры, превосходящие объемы транзакций в таких международных платежных системах, как VISA и MASTERCARD, которые провели операции на 14,1 трлн и 7,7 трлн долл. соответственно. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что сама базовая технология блокчейн успешно прошла проверку на надежность и зарекомендовала себя как очень устойчивое и безопасное решение для использования в финансовом секторе.

Однако центральные банки и регуляторы во многих странах с очевидной осторожностью относятся к этим инструментам и в значительной степени стараются ограничить бесконтрольное использование такого рода активов населением. Китай — не исключение, так как, по мнению денежно-кредитных властей КНР, подобные биткоину криптовалюты, т.е. децентрализованные и полностью анонимные, в основном являются спекулятивными инструментами и, следовательно, несут потенциальные риски для финансовой безопасности и социальной стабильности. Как следствие этого видения, несмотря на то что до 2021 г. большая часть майнинга криптовалют происходила на китайской территории, с сентября 2021 г. в КНР введен радикальный запрет на майнинг и использование любой децентрализованной криптовалюты, в том числе на хранение, реализацию и инвестиции в нее. Любые операции с криптовалютами считаются незаконной финансовой деятельностью, а участвующим в подобных сделках грозит уголовное преследование.

Введенные запретительные меры также сопровождаются активной кампанией в средствах массовой информации КНР. Так, например, в июне 2022 г. китайская газета «Цзинцзи жибао» опубликовала статью, предупреждающую о том, что цена цифровой валюты биткоин «приближается к нулю» [Bitcoin market...], добавив, что «биткоин — это не более чем

последовательность цифровых кодов, и его доходность в основном зависит от покупки по низкой цене и продажи по высокой цене» [Billy Bambrough...]. South China Morning Post уточнила: «В будущем, как только доверие инвесторов рухнет или когда суверенные страны объявят биткоин незаконным, он вернется к своей первоначальной стоимости, которая совершенно бесполезна» [Newar Brain...]. Девятью месяцами ранее, в сентябре 2021 г., китайское правительство ввело полный запрет на всю деятельность, связанную с криптовалютами. Запрет распространяется как на торговлю, так и на майнинг. Китайские официальные лица неоднократно объявляли, что будут «решительно пресекать спекуляции виртуальной валютой [...] для защиты собственности людей и поддержания экономического, финансового и социального порядка» [Alun John...]. В мае 2022 г. китайские государственные СМИ сослались на крах криптовалюты LUNA, который был обусловлен с падением связанной с ней «дробной стабильной монеты» TerraUSD (UST), чтобы поддержать свое решение запретить торговлю криптовалютами, поскольку связанные с этим риски могут быть слишком высоки [Jiang Yaling...]. Подобные этим заявления стали уже регулярной риторикой официальных лиц КНР и средств массовой информации в отношении криптовалют и проектов с использованием децентрализованных финансов.

Вместе с этим центральные банки достаточно активно развивают тему собственных цифровых проектов для национальных валют. По данным Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS), в 2019 г. почти 80% центральных банков были вовлечены в исследовательскую деятельность в этой области [Auer Raphael...], а уже в 2021 центральные банки более 60 стран мира вели активные разработки в сфере цифровых валют, в том числе центральные банки таких стран, как Великобритания, Франция, Канада, Швеция, Япония, Республика Корея, Сингапур, ФРС Соединенных Штатов, а также Европейский центральный банк.

Впервые новость о создании цифровой национальной валюты КНР появилась в 2014 г., когда Народный банк Китая (НБК) под руководством Чжоу Сяочуаня учредил Научно-исследовательский институт цифровой валюты Народного банка Китая и специальную группу, специализирующуюся в этой же области, а также начал проводить особые исследования по следующим вопросам: структура выпуска цифровой валюты, ключевые технологии, условия выпуска, обращения и соответствующий международный опыт [Yi Gang...]. В качестве причин выпуска цифрового юаня в Белой книге были выделены следующие: повышение качества финансовых услуг и сокращение издержек на поддержание обращения денежной массы, которая в 2020 г. составила 8,43 трлн юаней¹.

¹ URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4293590/2021071614200022055.pdf>

Спустя три года, в 2017 г., с одобрения Государственного совета Народный банк Китая привлек несколько крупных коммерческих банков (ICBC, China Construction Bank, Agricultural Bank of China, Bank of China), финтех компании Ant Group и Tencent, телекоммуникационные компании China Telecom, China Mobile и China Unicom, а также технологического гиганта Huawei для совместного проведения исследований и разработок системы цифрового юаня (DC/EP). Далее, в августе 2020 г. Министерство коммерции Китайской Народной Республики обнародовало Общий план комплексного углубления Пилотной программы инновационного развития торговли услугами [Shuzi renminbi...]. Таким образом, правительство КНР начиная с 2014 г. активно инвестировало в исследования цифровых валют и платежных систем, основанных на блокчейне, и, можно сказать, Китай стал первой крупной экономикой мира, запустившей свою официальную цифровую валюту центрального банка — e-CNY. Для Китая это не только возможность играть ведущую роль в формировании новой экосистемы технологически превосходящей формы валюты — цифровой валюты, выпускаемой центральным банком, но и формирование новых стандартов, а также в значительной степени фактор, способствующий общей стратегии Пекина к повышению своей независимости от Запада, один из способов бросить вызов лидирующему положению доллара США [Ehrlich Steven...]. Внедрение цифровой валюты центрального банка приведет к укреплению китайской валюты по сравнению с другими ведущими мировыми валютами, а также приведет к ускорению его распространения, так как китайская валюта по-прежнему играет второстепенную роль по сравнению с долларом США, евро, японской иеной и британским фунтом. Китайское правительство исходит из того, что развивающиеся страны, которые, в частности, являются частью инициативы «Один пояс, один путь», с большей вероятностью будут использовать юань и его цифровую валюту.

Среди факторов, способствующих развитию проекта национальной цифровой валюты, необходимо отметить стремление обеспечить контроль над бурно развивающимся сегментом цифровых платежей в экосистемах таких крупных технологических компаний, как Tencent, Alibaba, Huawei и др., поскольку платежи и развитие их собственных платежных систем и сервисов уже стали соизмеримы по объемам транзакций с платежами, проходящими через банковскую систему КНР. До появления цифрового юаня в сфере цифровых платежных систем в Китае, по сути, существовала дуополия, в которой доминировали две системы: WeChatPay, от компании Tencent, и Alipay компании Alibaba. Новая цифровая валюта, введенная правительством, представляет альтернативу этим платежным системам и служит усилиям правительства по улучшению мониторинга цифровых платежей. Учитывая значительное число пользователей этих систем — так, в 2021 г. в Китае насчитывалось более миллиарда пользователей Интернета, 1031,95 млн

пользователей [Number of internet...], в 2020 г. около 555 млн клиентов пользовались мобильными платежами и около 901 млн использовали цифровую коммерцию в своих целях, — контроль и обеспечение безопасности проводимых платежей является социально значимой задачей правительства КНР. Глобальная пандемия COVID-19 2020—2022 гг. только ускорила существующие тенденции роста цифровых платежей и использования предлагаемых сервисов компаний и еще больше подстегнула развитие экосистем и сервисов с использованием указанных способов платежей.

Широко распространено мнение, что развитие цифровых платежных систем крупных технологических компаний стало «тревожным звонком» для центральных банков Китая и других стран, заставившим их задуматься о своих собственных реакциях на цифровую эволюцию денег. Так, например, исполнительный совет Европейского центрального банка (ЕЦБ) публично заявил в октябре 2021 г., что цифровая валюта может быстро распространиться на глобальном уровне, опираясь на обширную базу существующих пользователей крупных технологических компаний: «Мы не должны ждать очередного кризиса, чтобы регулировать все более цифровизирующиеся финансы с участием новых глобальных игроков» [Panetta Fabio...]. Очевидно, что с учетом объемов проводимых платежей и социальной значимости сервисов, которые получает население, правительство Китая вынуждено обеспечить плавный переход на новую цифровую валюту ЦБ взамен существующих платежных сервисов, таких как WeChatPay или Alipay, обеспечив полный контроль и прозрачность проводимых транзакций клиентов этих компаний. Чтобы стимулировать людей переходить с популярных кошельков Alipay и WeChat Pay на цифровой юань, предприятиям предлагаются более низкие комиссии, чем у сетевых платформ. После давления антимонопольного регулятора техногиганты Ant Group и Tencent, предоставляющие сервисы Alipay и WeChat Pay, расширили использование в них цифрового юаня [China's digital...].

Помимо внутренних целей, стоит отметить варианты применения цифрового юаня в международных расчетах. Китайское правительство стремится использовать партнерские отношения с развивающимися странами на нескольких уровнях. Китай активно продвигает идею интеграции экономик в новую китайскую систему экономического влияния, где установлено множество зависимостей, особенно в малых и развивающихся странах. Участвующие в подобных программах правительства получают китайские кредиты, КНР активно инвестирует в инфраструктурные проекты, которые способствуют увеличению экономической и торговой активности в самом Китае. Получаемые странами кредиты во многих случаях используются для расчетов с китайскими компаниями, которые работают в странах-заемщиках. Эта процедура помогает сохранить деньги в рамках китайской экономической системы, и обмен валюты не требуется,

поскольку китайские компании запрашивают платежи в юанях. Это система, при которой китайское правительство является кредитором, иностранное правительство является получателем, а затем производит платежи китайскому правительству, по сути, способствуя экономическому росту в Китае. Использование цифрового юаня в этих расчетах позволит Китаю еще более жестко обеспечить контроль и минимизировать риски работы в подобных проектах.

С точки зрения архитектуры решения цифровая валюта в Китае представляет собой двухуровневую систему. Центральный банк является эмитентом цифровой валюты, играет роль регулятора финансовой системы цифровой валюты. Коммерческие банки в свою очередь предоставляют услуги с цифровым юанем и обеспечивают работу с цифровыми кошельками пользователей [Caudevilla Oriol...]. Кошельки распространяются банками среди пользователей, но также возможны и прямые платежи. Используя этот подход, клиент по-прежнему имеет дело с коммерческим банком, с которым он знаком, и ему не нужно искать нового поставщика или открывать счет в центральном банке. Тем самым банки, работающие с населением, задействованы в процессе работы с цифровой валютой НБК, а все транзакции, проведенные в цифровой валюте, полностью видимы и подконтрольны центральному регулятору.

Народный банк Китая и правительственные учреждения, имеющие доступ к данным о транзакциях и деятельности клиентов, могут четко отслеживать макроэкономические тенденции и реагировать на них. В частности, анализ транзакций в цифровой валюте может позволить НБК лучше оценивать потоки капитала и экономическую активность внутри экономики страны. Центральный банк может разрабатывать новые типы монетарных инструментов посредством адресного выпуска цифровой валюты, что позволяет динамично обеспечивать ее внедрение для определенных секторов или других групп участников экономики. Эти методы могут проявляться в форме процентных ставок, устанавливаемых только для определенных секторов или отраслей с целью стимулирования желаемого экономического поведения. Потенциально, в дополнение к продвинутым денежно-кредитным инструментам, цифровая валюта может обеспечить применение сложных форм налогово-бюджетной политики, расширение государственных услуг, таких как автоматизированные процедуры налогообложения и финансирование социального обеспечения.

НБК называет цифровой юань дополнением к существующим электронным платежным инструментам. Цифровой юань учитывается как наличные деньги в обращении (агрегат M0). Как и в случае с бумажными наличными, обладание цифровым юанем не подразумевает получения процентных выплат. Финансовый регулятор в любой момент может выпустить новые монеты, отследить и отменить транзакцию или заблокировать кошелек.

В отличие от криптовалют, использующих распределенный, публично доступный реестр, учет транзакций с цифровым юанем проходит через централизованный реестр, полный доступ к которому есть только у НБК. Реестр цифрового юаня построен на технологиях блокчейна, и в нем присутствуют асимметричная криптография (открытый ключ, используемый для шифрования сообщений, передается по общедоступному каналу, но сообщение может расшифровать только владелец закрытого ключа). Курс цифрового юаня полностью соответствует курсу национальной валюты КНР. В этом решении нет возможности майнинга и стейкинга (способ пассивного заработка, при котором пользователи хранят монеты на алгоритме Proof of Stake [PoS] и обеспечивают работоспособность блокчейна. Это дает им право получать вознаграждение). Единственным эмитентом цифрового юаня является НБК. Одной из значимых функциональных особенностей китайской цифровой валюты является возможность осуществлять переводы офлайн. Проведение платежей возможно при отсутствии доступа к Интернету, непосредственно между двумя кошельками пользователей — таким образом, цифровая валюта может использоваться даже в самых отдаленных уголках страны.

Скорость транзакций в реестре является одной из наиболее значимых характеристик, определяющих возможность массового использования цифровой валюты. Так, пиковая скорость платежей в цифровом юане может достигать рекордных 220 000 транзакций в секунду. Для сравнения: это на порядок быстрее заявленной скорости обработки транзакций международной платежной системы Visa, которая позволяет обрабатывать до 24 000 транзакций в секунду. Такие характеристики делают цифровой юань самым быстрым цифровым активом в мире.

Программируемость криптовалюты — это одно из ключевых преимуществ цифрового юаня по сравнению с традиционной финансовой системой. Возможность гибкой настройки параметров валюты реализуется посредством «умных контрактов», позволяющих определять и в случае необходимости ограничивать возможности их использования, по сути создавая новые формы денежно-кредитной политики, и даже реализовывать различные фискальные меры. Этот аспект цифровой валюты позволяет центральному банку Китая регулировать денежные инструменты, основываясь на сложных формах анализа больших данных.

Китайскую сеть цифрового юаня описывают как «одна монета, две базы данных, три центра». «Одна монета» — это цифровая денежная единица, эмитируемая НБК. «Две базы данных» — это реестр НБК, в котором отслеживаются все находящиеся в обращении цифровые юани, а также банковские реестры цифровых юаней. «Три центра» находятся в составе НБК и представляют собой центр сертификации с информацией о личности всех пользователей цифровых кошельков, центр регистрации,

отслеживающий владение цифровыми кошельками и транзакции их пользователей, и центр анализа больших данных, отслеживающий потоки платежей [China's Digital Currency...]. Операции в цифровой валюте не будут анонимными для китайских властей. У НБК есть доступ ко всей информации обо всех транзакциях.

НБК до сих пор не назвал дату перехода от пилотного к полномасштабному запуску цифрового юаня и не публикует информацию об объемах операций с ним на регулярной основе. Но доступные фрагментарные данные говорят о том, что проект продвигается довольно быстро. Цифровой юань используется в 17 из 22 провинций и в 26 городах, включая крупнейшие по численности населения Пекин, Шанхай и Тяньцзинь [What to Expect...]. В августе 2022 г. общий объем платежей, совершенных в цифровых юанях, перешагнул отметку в 100 млрд юаней (почти 14 млрд долл.), цифровой юань принимало 5,6 млн торговых точек в Китае. Менее чем через год, в конце июня 2023 г., объем транзакций с цифровым юанем увеличился почти в 20 раз — до 1,8 трлн юаней (почти 250 млрд долл.), а объем выпущенных цифровых юаней составлял 16,5 млрд юаней [China's digital yuan...]. Хотя это всего 0,16% наличных в обращении, с конца 2022 года эта доля выросла на 20%, и к середине 2023 г. в стране было открыто 200 млн цифровых кошельков.

Адаптация цифрового юаня на внутреннем рынке должна пройти достаточно гладко, а участие в пилотном проекте шести крупнейших госбанков, на которые приходится 40% всех банковских активов страны и более 3,6 млрд счетов институциональных и частных клиентов, упрощает доступ к цифровой валюте, которая к тому же интегрируется в банковские продукты. Упрощает его и постоянное расширение договоренностей властей о приеме платежей в цифровых юанях с бизнесом, как и появление все новых мер по поддержке использования цифрового юаня. Например, в 2023 г. некоторые чиновники стали получать зарплату в цифровых юанях [Chinese digital...]. А в октябре того же года в Шэньчжэне открылся «индустриальный парк цифрового юаня», своего рода особая экономическая зона, резиденты которой будут работать над развитием экосистемы цифровых денег и получают бесплатную аренду, льготные кредиты и 100 млн юаней (около 14 млн долл.) господдержки на ближайшие три года [CBDC...].

Подводя итог, можно сказать, что мы все являлись свидетелями, как в течение многих лет партийные и государственные лидеры КНР в своей политике следовали совету Дэн Сяопина: «Скрывайте свою силу, выжидайте своего часа». Под руководством Си Цзиньпина, похоже, время для изменений пришло. Китай традиционно очень взвешенно и последовательно подходит к проводимой экономической политике. Так и в случае цифровой валюты в Китае, мы видим, что намерение не состоит в том, чтобы полностью заместить предыдущие структуры, на которых был основан

международный порядок, а скорее дополнительно предоставить комфортное и удобное решение, попутно минимизируя риски и обезопасив свое государство и общество от возможных последствий политики стран-партнеров, которые могут негативно сказаться на поступательном и стабильном развитии экономики КНР. Реализация проекта построения собственной национальной цифровой валюты в значительной степени способствует становлению Китая в ряд стран, занимающих лидирующие позиции в этой сфере, позволяет правительству направленно развивать определенные области экономики и более адресно реагировать на изменения в экономике государства в целом, эффективно способствуя ее развитию.

Библиографический список

Auer Raphael, Cornelli Giulio and Frost Jon. Rise of the central bank digital currencies: drivers, approaches and technologies // BIS Working Paper. No. 80. 24.08.2020. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.html> (accessed: 08.08.2023).

Bambrough Billy. “Heading To Zero”—China Issues Shock Bitcoin Price Warning Amid Huge \$2 Trillion Crypto Crash // Forbes Digital Assets. 25.06.2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/billybambrough/2022/06/25/heading-to-zero-china-issues-shock-bitcoin-price-warning-amid-huge-crypto-crash/> (accessed: 28.01.2024).

Bitcoin heading to Zero, says China state media amid global crypto downturn // Business Standard. 25.06.2022. URL: https://www.business-standard.com/article/markets/bitcoin-heading-to-zero-china-warns-investors-amid-global-cryptodownturn-122062500577_1.html (accessed: 14.03.2024).

Bitcoin market meltdown prompts fresh warning in China that value of world’s leading cryptocurrency could fall to zero // South China Morning Post. 22.06.2022. URL: <https://finance.yahoo.com/news/bitcoin-market-meltdown-prompts-fresh-093000754.html?guccounter=1> (accessed: 14.03.2024)

Caudevilla Oriol. China expands its Digital Yuan testing to Hong Kong and Macau // Challenger Insider. 29.09.2020. URL: <https://www.challengerinsider.com/blog/china-digital-yuan-hong-kongand-macau> (accessed: 08.08.2023).

CBDC “industrial park” opens in China to advance digital currency development // Global Government Fintech. 24.10.2023. URL: <https://www.globalgovernmentfintech.com/cbdc-industrial-park-opens-in-china-to-advance-digital-currency-development/> (accessed: 14.03.2024).

China’s Digital Currency: the hopes and fears of the e-CNY // China Research Center, 2023. Vol. 22. No 1. URL: <https://www.chinacenter.net/2023/china-currents/22-1/chinas-digital-currency-the-hopes-and-fears-of-the-e-cny/> (accessed: 14.03.2024).

China’s digital yuan transactions seeing strong momentum, says PBoC governor Yi // Reuters. 19.07.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/asia/chinas-digital-yuan-transactions-seeing-strong-momentum-says-cbank-gov-yi-2023-07-19/> (accessed: 14.03.2024).

Chinese digital currency stocks surge amid new efforts to promote e-CNY // Reuters. 24.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/chinese-digital-currency-stocks-surge-amid-new-efforts-promote-e-cny-2023-04-24/> (accessed: 14.03.2024).

Ehrlich Steven. Not A Cold War: China Is Using A Digital Currency Insurgency To Unseat the US Dollar // Forbes. 15.10.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/stevenehrlich/2020/10/15/not-a-coldwar-china-is-using-a-digital-currency-insurgency-to-unseat-the-usdollar/?sh=33269ffd748a> (accessed: 08.08.2023).

Jiang Yaling. Luna collapse used by Chinese state media to justify cryptocurrency ban following ‘bloodbath’ for investors // South China Morning Post. 16.05.2022. URL: <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3177913/luna-collapse-used-chinese-state-media-justify-cryptocurrency-ban?module=inline&pgtype=article> (accessed: 14.03.2024).

John Alun, Shen Samuel and Wilson Tom. China’s top regulators ban crypto trading and mining, sending bitcoin tumbling // Reuters. 24.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-central-bank-vows-crackdown-cryptocurrency-trading-2021-09-24/> (accessed: 14.03.2024).

Newar Brian. China warns Bitcoin is heading to zero but BoE looks on the bright side // Cointelegraph. 23.06.2022. URL: <https://cointelegraph.com/news/china-warns-bitcoin-is-heading-to-zero-but-boelooks-on-the-bright-side> (accessed: 18.11.2023).

Number of internet users in China from 2008 to 2021 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/265140/number-of-internet-users-in-china/> (accessed: 14.03.2024).

Number of internet users in China from 2015 to 2020 with a forecast until 2026 // Statista. 07.2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/278417/number-of-internet-users-in-china/> (accessed: 14.03.2024).

Panetta Fabio. Stay safe at the intersection: the confluence of big techs and global stablecoins. Speech by Fabio Panetta, Member of the Executive Board of the ECB. 08.10.2021. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2021/html/ecb.sp211008-3c37b106cf.en.html> (accessed: 14.03.2024).

Shuzi renminbi shidian rengshi “4+1” 数字人民币试点仍是“4+1” // Xinhua. August 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/tech/2020-08/17/c_1126374813.html (accessed: 08.08.2023).

What to Expect in China’s 14th Five Year Plan? Decoding the Fifth Plenum Communiqué // China Briefing. 12.11.2020. URL: <https://www.china-briefing.com/news/what-to-expect-in-chinas-14th-five-year-plan-decoding-the-fifth-plenum-communiqué/> (accessed: 14.03.2024).

Yi Gang: shuzi renminbi heshi zhengshi tuichushang meiyou shijianbiao 易纲：数字人民币何时正式推出尚没有时间表 // Xinhua. May 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2020-05/26/c_1126035929.html (accessed: 08.08.2023).

Развитие промышленности Китая

2023 г. в Китае — это первый год претворения в жизнь решений XX съезда КПК, год перехода к новому этапу восстановления и развития экономики после трехлетнего периода борьбы с эпидемией коронавирусной инфекции. В сфере промышленности подтвержден курс на инновационное развитие и на продолжение политики высококачественного раз-